

форм забезпечення та контролю за цільовим використанням позички справляють регулюючий вплив на банківську діяльність.

Список використаних джерел

1. Про банки і банківську діяльність: закон України № 2121-III редакція від 03.07.2020. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2121-14#Text>
2. Коцовська Р.Є., Ричаківська В.І. Операції комерційних банків. Львів. ЛБІ НБУ, 2011. 516 с.
3. Мороз А.М. Банківські операції. URL: <http://studentam.kiev.ua/content/view/615/72/>
4. Омельченко О.В., Давиденко Г.В. Аналіз фінансових показників діяльності банку, що передують його ліквідації. *Економічні перспективи підприємництва в Україні: збірник матеріалів всеукраїнської інтернет-конференції, 27-28 жовтня 2016*. Т.1. 2016. С. 395-398.
5. Омельченко О.В. Проблемы оценки эффективности деятельности финансовых компаний. *Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука: сборник научных статей*. Минск. 2017. С. 85-87
6. Панова Г.С. Кредитная политика коммерческого банка. М. ИКЦ ДИС, 2017. 464 с.
7. Швед В.В., Колосовська Ю.В. Іпотечне кредитування в Україна. *Подільський науковий вісник*. №3. 2017. С. 32-36

Наумов Д.И., кандидат социологических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
ORCID: 0000-0003-2508-0361

Орешков С.А., Администрация Октябрьского района г. Могилева
Швед В.В., кандидат экономических наук, доцент,
Винницкий институт Университета «Украина»
ORCID: 0000-0001-5497-0975

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

MODELS OF STATE SOCIAL POLICY: THEORETICAL ASPECT

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблематики теоретического конструирования социальной политики, формирования основных теоретических моделей в контексте глобализации.

Ключевые слова: социальная политика, модели социальной политики, общество, социальное государство, социальная сфера.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problems of the theoretical construction of social policy, the formation of the main theoretical models in the context of globalization.

Keywords: social policy, models of social policy, society, welfare state, social sphere.

Постановка проблемы. В условиях глобализации возрастает, а не снижается значимость государственного управления, выступающего в качестве инструмента целенаправленного организующего и регулирующего воздействия государства посредством системы соответствующих органов и должностных лиц на общественные явления и процессы, отношения и деятельность людей в самых разных сферах. Это обусловлено комплексом причин различного характера и, прежде всего, объективной необходимостью:

- повышения качества социальной политики государства, представляющей собой систему мер, направленных на реализацию государственных программ по обеспечению достойного уровня и качества жизни населения страны, а также по регулированию всей системы общественных отношений в целях установления и поддержания социального согласия, предотвращения и минимизации деструктивного потенциала социальных конфликтов;
- поддержания и развития социальной инфраструктуры, представляющей собой совокупность отраслей и предприятий, функционально обеспечивающих нормальную жизнедеятельность населения всей страны;
- формирования институциональных предпосылок для обеспечения процесса генерирования и закрепления в социальной практике инноваций различными акторами, являющихся значимым фактором повышения национальной конкурентоспособности;
- оптимизации социальной структуры общества в целях максимально эффективного раскрытия потенциала всех социальных субъектов (социальных групп, общностей, институтов и индивидов), взаимосвязанных и взаимодействующих в системе общественных отношений.

Особое внимание должно быть уделено социальной сфере, понимаемой в качестве системы общественных отношений, обеспечивающих удовлетворение разнообразных социальных потребностей отдельных членов общества и социальных групп. В данном случае государственное управление социальной сферой является тем направлением государственного администрирования, которое обеспечивает развитие общества посредством применения современных методов социально-политической и социально-экономической диагностики, прогнозирования и учета позитивных и негативных тенденций в развитии общественных явлений, разработки и реализации оптимальных управленческих решений на различных уровнях институциональной организации.

В содержательном плане случае государственное управление социальной сферой актуализирует целый комплекс задач профессиональной деятельности, включающих в себя планирование, прогнозирование, управление, контроль и мониторинг социальных процессов в организационных и территориальных рамках. Их сложность и многоаспектность актуализует формирование профессиональных компетенций как совокупности углубленных специализированных знаний и способностей, позволяющих идентифицировать и решать сложные профессиональные задачи, разрабатывать и внедрять инновационные социальные проекты, адекватно оценивать конкретные результаты профессиональной деятельности специалистов социальной сферы. Именно данные аспекты актуализируют тему исследования, направленную на экспликацию концептуальных оснований моделей государственной социальной политики и параметров их практической реализации в условиях постсоветского социума.

Анализ последних исследований и публикаций. В рамках современного социально-гуманитарного знания проблематика государственной социальной политики рассматривается

в контексте теории и практики социального государства, как особого типа государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих развитие человеческого капитала и достойную жизнь любого человека, решение важнейших общественных проблем. На данный аспект особое внимание обращает внимание Б.Дж. Нельсон: «Главной путеводной нитью в истории социальной политики как самостоятельного направления политической науки является стремление к тому, чтобы познать мир и одновременно изменить его» [1, с. 535]. Проблематика конституирования и реализации социальной политики находится в фокусе исследовательского интереса таких известных зарубежных и отечественных ученых, как Дж.И. Андерсон, Г. Бруер, К. Буш, Т. Дай, П. де Леон, Л. Мид, Т. Маршалл, П. Ордечук, Б. Питерс, Т. Тилтон, Р. Титмусс, Н. Фернис, Г. Эспинг-Андерсен, Е.В. Ванкевич, А.П. Морова, П.Г. Никитенко, И.В. Новикова, Г.Н. Соколова и др. Более того, зарубежные специалисты давно говорят о «трансформации старой теории социального управления в новую концепцию социального менеджмента, построенного на новых принципах», которые определяют нормы и правила взаимодействия между политическими и экономическими акторами, структурами гражданского общества по актуальным вопросам развития социальной сферы [1, с. 619].

О безусловной значимости исследований проблем социальной политики свидетельствует тот факт, что самостоятельная секция социальной политики в Американской ассоциации политических наук (APSA) была создана в 1983 году. Но особенно значимым фактом является утверждение проблематики развития социальной сферы в качестве важнейшего приоритета и направления социологических исследований, что было актуализировано как тематике, так и в решениях следующих Всемирных социологических конгрессов Международной социологической ассоциации:

II Всемирный социологический конгресс (г. Льеж, Бельгия, 1953) – «Социальная стратификация и социальная мобильность», «Межгрупповые конфликты и их разрешение», «Современное развитие социологических исследований», «Обучение, профессиональная деятельность и ответственность социологов»;

III Всемирный социологический конгресс (г. Амстердам, Нидерланды, 1956) – «Проблема социальных изменений в XX веке»;

VII Всемирный социологический конгресс (г. Варна, Болгария, 1970) – «Современное и будущее общество, научное прогнозирование, социальное планирование и руководство общественным развитием»;

IX Всемирный социологический конгресс (г. Упсала, Швеция, 1978) – «Пути социального развития»;

X Всемирный социологический конгресс (г. Мехико, Мексика, 1982) – «Социальная теория и социальная практика»;

XI Всемирный социологический конгресс (г. Нью-Дели, Индия, 1986) – «Социальные изменения: проблемы и перспективы»;

XIII Всемирный социологический конгресс (г. Билефельд, Германия, 1994) – «Оспариваемые границы и меняющиеся солидарности»;

XV Всемирный социологический конгресс (г. Брисбен, Австралия, 2002) – «Социальный мир в XXI столетии: амбивалентное наследие и возникающие вызовы»;

XVI Всемирный социологический конгресс (г. Дурбан, ЮАР, 2006) – «Качество социального существования в глобализующемся мире»;

XVIII Всемирный социологический конгресс (г. Йокогама, Япония, 2014) – «Лицом к миру неравенства: вызовы для глобальной социологии»;

XIX Всемирный социологический конгресс (г. Торонто, Канада, 2018) – «Бедность, насилие и справедливость».

Такое серьезное внимание к развитию социальной сферы неслучайно, ведь человечество вступило, как пишет выдающийся датский социолог Гёст Эспинг-Андерсен, в эпоху глобальных социетальных трансформаций: «Когда мы говорим об историческом переломе, мы подразумеваем, что общество уже не то, что было раньше, что способы действия в нем неузнаваемо изменились. Слова, которыми мы описываем наши действия или институты, возможно, остались прежними, но наполнились новым содержанием. Нами движет другой набор мотиваций, блага производятся совершенно иным способом, а классовые или социальные различия измеряются прежде неизвестными величинами. Одним словом, пересматриваются компромиссы, управляющие нашим обществом» [2, с. 253]. С одной стороны, нарастание диспропорций социального развития человечества в условиях глобализации, которое сопровождается ростом социального неравенства и социального напряжения в мире, расширением дискриминационных и коррупционных практик, ставит под сомнение дееспособность политических институтов и функциональность элит в подавляющем большинстве стран мира. Именно об этих рисках макросоциетального развития человечества пишут такие серьезные исследователи, как Л. Зингалес [3] и Дж. Стиглиц [4]. С другой стороны, эвристичное и адекватное теоретическое описание происходящих социетальных трансформаций является залогом эффективности принимаемых и реализуемых управленческих решений.

В настоящее время в разных странах мира сформировалась и эффективно действует целая сеть специализированных периодических научных изданий, в которых публикуются исследования специалистов по различным аспектам развития социальной сферы. В данном случае можно назвать следующие авторитетные издания этого профиля: «Public Administration Review», «Policy and Law», «The Journal of Health Politics», «Journal of Social Policy Studies», «International Sociology and International Sociology Reviews» и др.

Таким образом, изучение различных аспектов государственной социальной политики является популярным направлением междисциплинарных исследований в современном социально-гуманитарном знании, позволяющим выявить роль государственного управления социальной сферой в деле обеспечения национальной конкурентоспособности, обеспечения общественного консенсуса и социально-экономического развития.

Формирование целей статьи. Статья нацелена на характеристику концептуальных оснований моделей государственной социальной политики, рассматриваемых в контексте возможности их практического применения в условиях социально-политических и социально-экономических реалий постсоветского общества. Это представляет собой нетривиальную проблему, ведь в постсоветских реалиях перед государством стоит дилемма: стабилизация социальной сферы посредством установления жесткого контроля над политическими и экономическими институтами и процессами, либо создание предпосылок для автономного динамичного развития социальной сферы посредством расширения автономии гражданского общества и бизнеса, открывающей возможности наращивания деструктивных социальных процессов макросоциального масштаба. Поэтому речь идет именно о государственной социальной политике, разработка и практическая реализация которой находится в плоскости компетенций государственных структур и организаций. Она

обладает собственной логикой и затрагивает все население страны, а ее ресурсная база обеспечивается всей совокупностью национальных экономических активов, перераспределяемых в целях обеспечения свободного развития индивидов и групп.

Изложение основного материала исследования. Вопрос об экспликации концептуальных оснований моделей государственной социальной политики актуализирует как общую трактовку социальной политики, выделяемую по объекту воздействия, так и характеристику классификационных рамок и критериев, по которым можно выделять их соответствующие виды.

Итак, по объекту воздействия можно вести речь о государственной социальной политике в широком и узком значениях. В первом случае речь идет о деятельности государства и других акторов, направленной на развитие социальной сферы, на создание условий для неуклонного улучшения условий жизни для индивидов, групп и сообществ. Следует подчеркнуть, что при такой трактовке социальная сфера включает в себя как социальную структуру, так и социальную инфраструктуру, взаимосвязанных между собой в силу наличия общественных потребностей, для удовлетворения которых необходимы определенные ценности, блага и услуги. В такой концептуализации социальная политика выступает как «любая деятельность, приводящая к позитивным изменениям социальной сферы, социального положения людей» [5, с. 212]. Во втором случае имеется ввиду целенаправленная деятельность государства и других акторов, в чьей компетенции находятся проблемы социального характера, направленная на поддержание индивидов и социальных групп, находящихся в уязвимом социальном положении от независимых от них причин и обстоятельств.

В научной литературе выделение основных моделей государственной социальной политики актуализирует такие классификационные критерии, как: место социальной политики среди национальных приоритетов развития государства и общества; распределение социальных функций между государством, экономическими акторами и гражданским обществом; масштабы государственного сектора в национальной экономике; целевые установки и инструменты практической реализации государственной социальной политики.

Как полагает Е.Г. Олейникова, в современных условиях правомерно говорить о существовании следующих трех основных моделей государственной социальной политики: монетаристская модель, патерналистская модель, модель социальной политики государств «всеобщего благосостояния» (социальных государств) [6].

Монетаристская модель государственной социальной политики, экономической основой которой является свободная рыночная экономика, характеризуется минимальным уровнем вмешательства государства в социально-экономические процессы. Это обусловлено необходимостью достижения свободного баланса между спросом, предложением и конкуренцией с целью предоставлению индивиду возможности самостоятельного принятия решений, за которые он несет соответствующую экономическую и юридическую ответственность. Данная модель определяет базовые «правила игры» в обществе (экономическая свобода личности, индивидуализм, неприкосновенность частной собственности, свободное ценообразование и т.д.), благодаря которым индивид может и обязан самостоятельно выстраивать собственную траекторию социального и профессионального развития, встраиваться в систему трудовых отношений, обеспечивать личное и семейное благосостояние. В рамках монетаристской модели уровень и качество жизни являются производной от индивидуальной социальной активности, поэтому объем и

качество доступных индивиду общественных благ ставится в зависимость от его личных достижений. Однако монетаристская модель фактически элиминирует социальную функцию государства, в результате чего проблемы социального неравенства, бедности, безработицы, трудовых конфликтов, неконкурентоспособности отдельных групп населения и т.д. были отданы на откуп структурам гражданского общества и бизнеса, которые либо не обладали ресурсами для их разрешения, либо не были заинтересованы в перераспределении экономических ресурсов. Не удивительно, что в настоящее время монетаристская модель государственной социальной политики политически дезавуирована, что обусловлено влиянием дискурса прав и свобод человека, и в чистом виде практически не существует ни в одной стране мира.

Патерналистская модель государственной социальной политики, исторически связанная с реализацией советской версии государственности, предполагает установление тотального государственного контроля над социально-экономическими процессами. Это обеспечивается как соответствующей политико-идеологической базой, которая обуславливает ведущую роль государства в формировании модели социальных интересов и потребностей личности, так и преобладанием государственной собственности и плановым характером экономики. В рамках данной модели существует жесткое нормативное регулирование сферы распределения и потребления социальных благ, а социальная функция государства акцентирована на предоставлении индивиду права на труд и обязательность труда для всех трудоспособных граждан (но при минимальном внимании к аспектам содержания и качества труда). Доминирующая роль государства, определяющего нормативные рамки социального взаимодействия и доступ к ресурсной базе, исторически обеспечили определенные параметры социальной защищенности и решение актуальных социальных проблем (ликвидация безработицы, неграмотности, выравнивание социальных шансов для различных категорий населения, более справедливое распределение ресурсов в обществе, развитие здравоохранения и сферы культуры, развитие социальной инфраструктуры и т.д.). Однако системной проблемой патерналистской модели государственной социальной политики стала общая неэффективность распределения ресурсов, многократно усиленная низкой производительностью труда, уравнивательными тенденциями в оплате труда и распределении социальных благ, ростом социального иждивенчества. Поэтому системный кризис советской версии государственности, коммунистической идеологии и плановой социалистической экономики предопределили отказ от патерналистской модели государственной социальной политики.

Модель социальной политики государств «всеобщего благосостояния» (социальных государств), которая исторически является продуктом новейшего времени, актуализирует функциональную задачу обеспечения достойного уровня жизни и качества жизни граждан посредством сочетания принципов рыночной экономики и государственного. В рамках западного научного дискурса понятие социального государства или государства всеобщего благосостояния рассматривается как концепция государственного управления, в которой государство играет ключевую роль в защите и развитии экономического и социального благополучия своих граждан посредством реализации следующих принципов: равных возможностей, справедливого распределения национального богатства, социальной ответственности общества за лиц с ограниченными возможностями. В качестве важнейшего инструмента здесь выступает политическая, экономическая и юридическая поддержка плюрализма всех форм собственности (частной, государственной и коллективной),

взаимодействие которых создает условия для социально-экономической динамики общества. Как подчеркивает Е.Г. Олейникова, в новейшее время можно говорить о следующих институциональных разновидностях данной модели – неолиберальная (США, Великобритания), консервативно-корпоративистская (Франция, Германия, Италия и многие другие европейские страны), социально-демократическая (Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия) [7, с. 13]. Между собой они различаются по степени государственного регулирования социально-трудовых отношений, по уровню государственных расходов на социальную сферу, по объему предоставляемых населению гарантий и льгот, по параметрам реализации системы трипартизма. В рамках данной модели активная роль государства позволяет оперативно совершенствовать правовую базу трудовых отношений, гарантировать равноправие участников коллективных переговоров, обеспечивать гармонизации интересов сторон посредством взаимовыгодных компромиссов, осуществлять частичное перераспределение доходов в обществе посредством прогрессивной системы налогообложения и или иных инструментов. Однако системной проблемой для данной модели является существенное различие в интересах экономических акторов и работников, что обуславливает определенные риски (вывод капиталов из страны, снижение трудовой мотивации работников, социальное иждивенчество мигрантов и т.д.).

Представленная классификация имеет определенную историческую и теоретическую значимость, но слабо применима для кросс-культурных сравнений практической реализации моделей государственной социальной политики (прежде всего, в постсоветских условиях). Так, в рамках этих моделей по-разному обосновываются принципы, цели и условия социальной политики, интерпретируются причины социальных болезней общества, трактуются феномены маргинальности и социальной патологии. Кроме того, они не учитывают влияние на формирование социальной политики государства таких глобальных факторов, как старение населения; развитие новых технологий и их влияние на систему образования и рынок труда, а также последствия глобализации как таковой. Поэтому целесообразно актуализировать роль институтов, оказывающих определяющее влияние на формирование и реализацию конкретной модели государственной социальной политики, что означает создание соответствующей классификационной системы как инструмента научного исследования (табл. 1 [7, с. 74]).

Таблица 1

Модели социальной политики

Институт	Скандинавская (шведская) модель	Англосаксонская модель (модель Бевериджа)	Континентальная модель (модель Бисмарка)	Южноевропейская модель	Россия
Преобладающий неформальный институт, несущий ответственность за социальную защиту	Государство	Государство и личная ответственность	Корпоративная и личная ответственность	Семья и церковь	Государство, но тенденция к преобладанию корпоративной и личной ответственности
Базовый принцип социальной политики	Все граждане в обществе отвечают	Частные институты социальной политики,	Самозащита, самообеспечение	Семейная защита	Самозащита, самообеспечение

	друг за друга	регулируемые государством			
Доля перераспределения ВВП через бюджет	Высокая (60-70 %)	Средняя (до 40 %)	Ограниченная (30-40 %)	Может быть любой	Ограниченная
Широта охвата социальными услугами	Все жители	Все жители	В основном занятые	Преимущественно малоимущие	В основном занятые
Преимущественный источник финансирования	Налоги	Налоги	Страховые взносы	Страховые взносы и другие источники	Страховые взносы
Управление социальной сферой (основной институт)	Государство / профсоюзы	Государство	Страховые самоуправляемые организации/ профсоюзы	Государство	Страховые самоуправляемые организации, соответствующие министерства и ведомства

Данная дифференцированная концептуальная схема позволяет обеспечивать корректное сравнение как моделей государственной социальной политики, так и результатов их практического применения в конкретных социальных условиях, отталкиваясь от показателей уровня и качества жизни населения страны. С точки зрения экспертов, «наиболее эффективной, с позиции гражданина, является шведская модель, так как в ней государство по максимуму выполняет функции социальной политики и несет бремя социальной ответственности. Роль государства в этой модели максимальна. В эволюции социальной политики шведская модель представляет собой самую развитую модель социальной политики. Она в своей основе имеет институты всеобщего равенства, обладает высокой степенью ответственности государства перед гражданами, гарантирует социальную защищенность, предоставляет большой набор социальных услуг» [7, с. 75]). Однако такая позитивная оценка носит ангажированный характер и не учитывает исторические и социокультурные особенности генезиса скандинавской (шведской) модели, экстраполировать нормативные и институциональные принципы которой на другие социальные условия крайне проблематично.

В то же время особый интерес представляет Европейская социальная модель (ЕСМ), о сущности и содержании которой дает представление Хартия основополагающих прав гражданина ЕС (2007). ЕСМ предполагает активное участие государства в социальном обеспечении, но при актуализации принципов справедливого перераспределения национального богатства и социальной солидарности [8]. В структурном аспекте ЕСМ включает следующие компоненты: систему образования; систему здравоохранения; обеспечение пенсионеров, инвалидов и безработных; регуляцию трудовых отношений; борьбу с бедностью и социальным отторжением; семейную политику. Она эффективно обеспечивает высокий уровень защиты населения от традиционных социальных рисков, характерных для индустриального периода развития европейских стран: бедность, потеря работы или способности работать (безработица, болезнь, инвалидность, возраст).

Безусловно, в современной науке существует достаточно много теоретических подходов к выделению моделей государственной социальной политики, которые фиксируют отдельные стороны, компоненты, механизмы и взаимосвязи в процессе их формирования и практической реализации. Однако создание универсальной модели государственной социальной политики представляет собой сложную теоретическую задачу, решение которой как комплексный, интегративный анализ социальных проблем на основе серьезной эмпирической базы, так и обобщение конкретного опыта государственного управления социальной сферой. При этом особое значение представляет обобщение белорусского и украинского опыта конституирования и реализации социальной политики, как в общенациональном, так и в региональном измерениях. Ведь зачастую речь идет об интересных примерах реализации социальных проектов в условиях определенного дефицита материальных и людских ресурсов, которые показывают высокую эффективность и могут быть масштабированы,

Выводы. Таким образом, государственная социальная политика является сложным объектом для научного исследования, актуальность и необходимость изучения которого в современных условиях определяется задачами повышения уровня и качества жизни населения, оптимизации социальных и экономических отношений, развития человеческого капитала и повышения национальной конкурентоспособности.

Список использованных источников

1. Политическая наука: новые направления / Пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой. Научный редактор Е.Б. Шестопап. М.: Вече, 1999. 816 с.
2. Эспинг-Андерсен Г. Два общества, одна социология и никакой теории. *Журнал исследований социальной политики*. 2008. Том 6. № 2. С. 241-266.
3. Зингалес Л. Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 368 с.
4. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 291 с.
5. Сергиенко А.М. Социальная политика как объект анализа трансформационных процессов. *Ползуновский вестник*. 2005. № 3. С. 210-221.
6. Олейникова Е.Г. Модели социальной политики государства: проблемы теории и практики. *Общество: политика, экономика, право*. 2013. № 3. С. 11-14.
7. Сочнева Е.Н., Федотов В.М. Сравнительный анализ моделей социальной политики зарубежных стран и России. *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*. 2016. № 4. С. 67-79.
8. Дериглазова Л.В. Социальная Европа и социальная политика Европейского союза. М.: НП РСМД, 2017. 56 с